

РАЗДЕЛ I
ФИЛОСОФИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ

**Part I. PHILOSOPHY OF DEVELOPMENT
OF SOCIETY AND EDUCATION**

Философия образования. 2023. Т. 23, № 1

Philosophy of Education, 2023, vol. 23, no. 1

Научная статья

УДК 13+1:316

DOI: 10.15372/PNE20230101

**Институт образования и современная социальная реальность:
признаки и тенденции развития**

Истомина Ольга Борисовна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, olgaistomina@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4060-6106>

Аннотация. *Введение.* Кардинальные изменения в социальном устройстве и политическом регулировании общественной системы привели к необходимости переосмысления характеристик образовательной системы и ее ресурсов. С позиции социально-философского анализа представлены признаки современного российского института образования, тенденций динамики, обусловленной действующими типами постмодернистской рациональности. *Методология.* Теоретико-методологическую основу исследования составили диалектический метод, исторический, системный, компаративный анализ. Исследованы признаки института в рамках постмодернистской парадигмы социального устройства. Проблема рассматривается с позиций социально-философского анализа, который позволяет исследовать поливариантное дискурсивное пространство института образования, его текущее состояние, характерные черты и проекции социального будущего. *Обсуждение.* С позиций социальной значимости охарактеризованы социальные процессы и признаки системы образования. Среди них выделяются наиболее значимые: внедрение принципов культуры потребления; примат симулякров и симуляций в программе реформирования системы; менеджеризм в осуществлении управления персоналом образовательной организации; укоренение принципов макробразования (эффективность, калькулируемость, предсказуемость); субституция качественных и количественных подходов; распад нормативных образов образования; имажинерия иррационального, определившая вектор дегуманизации образовательной системы. Обосновано деструктивное воздействие названных характеристик на функционирование института, разрушающее рациональное и гуманитарное начала самой системы образования. Раскрыты и проанализированы деструкции современных стратегий в образовании на основе анализа вирулентности и контагиозности социальных последствий лишенной национальной специфики и государственного целе-

полагания образовательной политики. В *заключении* фиксируется позиция относительно значительной актуализации темы исследования и растущей потребности в рефлексии и социально-философском анализе тенденций развития института образования в отношении государственного запроса и решения национальных задач.

Ключевые слова: институт образования, новая социальная реальность, типы рациональности, иррациональная рациональность, культура потребления, макдональдизация, макобразование, симулякры и симуляции, менеджериизм, дегуманизация

Для цитирования: **Истомина О. Б.** Институт образования и современная социальная реальность: признаки и тенденции развития // Философия образования. 2023. Т. 23, № 1. С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230101>

Scientific article

Institute of education and modern social reality: signs and trends of development

Olga B. Istomina

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, olgaistomina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4060-6106>

Abstract. *Introduction.* Dramatic changes in the social structure and political regulation of the public system necessitated a rethinking of the characteristics of the educational system and its resources. The position is represented by a socio-philosophical analysis of the characteristics of the modern Russian Institute of Education, dynamics trends due to the current types of postmodern rationality. *Methodology.* The theoretical and methodological basis of the author's research was the dialectical method, historical, systemic, comparative analysis. Explored the signs of the institute within the postmodern paradigm of social structure. The problem is investigated from the standpoint of socio-philosophical analysis, which allows exploring the multivariant discursive space of the institute of education, its current state, characteristic features and projections of the social future. *Discussion.* From the standpoint of social significance, social processes and characteristics of the education system are characterized. Among them, the author identifies the most significant: the introduction of the principles of consumption culture; the primacy of simulacres and simulations in the system reform program; management in the implementation of personnel management of the educational organization; the establishment of the principles of macturing (efficiency, calculability, predictability); substituting qualitative and quantitative approaches; the breakdown of normative images of education; an irrational imaginery that determined the vector of dehumanization of the educational system. The destructive impact of these characteristics on the functioning of the institute, destroying the rational and humanitarian principles of the education system itself, is justified. Destruction of modern strategies in education based on analysis of virulence and contagiousness of social consequences of devoid of national specificity and state goal setting of educational policy are disclosed and analyzed. The *conclusion* fixed position on the significant updating of the research topic and the growing need for reflection and socio-philosophical analysis of the development

trends of the Institute of Education from the standpoint of public inquiry and solving national problems.

Keywords: institution of education, new social reality, types of rationality, irrational rationality, culture of consumption, macdonaldization, macaforming, simulacra and simulations, management, dehumanization

For citation: Istomina O. B. Institute of education and modern social reality: signs and trends of development. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230101>

Введение. Кардинальные изменения социальных систем и принципов социального взаимодействия на мировой арене, реструктуризация привычных типов отношений определяют необходимость переосмысления типов рациональности текущей действительности и формирующейся новой социальной реальности. Социальные разрывы, подобные «тектоническим», детерминируют значительные перемены во всех социальных институтах. Для построения результативной модели будущей социальной системы тщательного анализа требуют программы развития системы образования всех уровней подготовки. Институт образования, его состояние сегодня и перспективы, его социальные функции являются неперменным условием формирования будущего государства. В связи с актуализацией роли института образования, его воспитательного и социализирующего потенциала возрастает потребность социально-философского анализа образовательной парадигмы текущей реальности, форм внутриинституциональной динамики, а также тенденций и форм воздействия внешних агрессивных сред на сущностные характеристики образовательных систем и ее ресурсов.

Перманентность реформ в образовании на протяжении более тридцати лет не обеспечила ожидаемого роста или подъема в системе знаний, необходимых для формирования нового образовательного поколения, с которым связывают развитие наукоемких технологий для экономического подъема государства. Напротив, бесконечные споры о преимуществах и недостатках итоговой аттестации в школьном образовании перерастают в не менее затяжные дискуссии о перспективности и упадочности болонской программы в высшем образовании в условиях снижения качества подготовки выпускников от школы до вуза, снижения мотивации к учебному труду, роста индифферентности к профессиональному выбору, а значит, нарастания профессиональной миграции и кадрового дефицита в социально значимых сферах труда и на производстве.

Неготовность института образования в текущих социальных стратегиях удовлетворять растущие потребности производства в инженерных кадрах и высококвалифицированных рабочих, социально значимые сферы образования и здравоохранения достаточными ресурсами для восполнения кадровых потерь определяет необходимость рефлексии, объективной

оценки текущего состояния, форм реализации и поиск перспективных моделей и тенденций развития.

Целью настоящей работы является социально-философский анализ характерных черт современного российского института образования, детерминированных действующими типами постмодернистской рациональности, и тенденций его развития в формирующейся новой социальной реальности.

Методология. Объектом исследования является состояние социального института образования в условиях трансформирующейся современной социальной реальности. Предмет исследования – формы, признаки и тенденции развития института образования с позиций социально-философского анализа. Теоретико-методологическая основа представлена диалектическим методом, а также общенаучными подходами (историческим, системным, компаративным анализом). Автор исследует признаки института в рамках постмодернистской парадигмы социального устройства, определяющей специфические черты общественного запроса и их реализации в современном социальном времени и пространстве.

Социально-философский аспект обладает значительным потенциалом в исследовании дискурсивного образовательного пространства со всеми его смыслами и контекстами, определяющими стратегии развития общества и его структур.

Обсуждение. Состояние и проблемы института образования не теряют своей актуальности, напротив, в условиях нарастания социальной, политической, экономической напряженности вызывают все больший исследовательский интерес. В основе теоретического анализа – работы Ж. Бодрийяра [1], З. Баумана [2], Дж. Ритцер [3], М. В. Ginsburg, S. Cooper, R. Raghu, H. Zegarra [4], М. Demeter [5], М. Manzoni [6]. В отечественной науке принципы рациональности, транслируемые в образовательное пространство, анализируются в исследовательских работах Ю. В. Латова, Г. А. Ключарева [7], С. Радченко¹, О. Б. Истоминой [8–10], Н. В. Наливайко [11], Р. Ю. Наумова, В. И. Паршикова, Е. В. Ушаковой [12], А. А. Костиковой, А. Д. Коновалова [13] и др.

Особую группу исследований составляют многочисленные работы о связи проблем образования и профессиональных ориентаций молодежи и траекторий профессионального развития [14–22]. Значимость этого аспекта невозможно умалить в связи с государственным заданием обеспечения кадрового потенциала экономики страны.

На наш взгляд, осмысления требуют четко обозначившиеся и довлеющие на социальные сферы признаки современной системы образования. Наиболее значимые из них рассмотрим подробнее.

¹ Радченко С. Симулякр образования [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2021/03/29/1442> (дата обращения: 08.01.2023).

Образование и культура потребления. Внедрение принципов потребления в образовательную систему определило ряд позиций в большей степени деструктивного характера. Наиболее очевидными являются примат экономических критериев в оценке деятельности системы; низведение социально значимой сферы, определяющей гуманистические ценности нового поколения и его готовности к решению национальных задач, до «услуги»; укоренение количественных замеров «эффективности» изначально гуманитарной сферы жизнедеятельности; распространение «игрового блуждания» и поверхностного ознакомления с информацией и, как следствие, доминирование информации (зачастую сомнительного характера) над знанием; необходимость вынужденного лавирования между поверхностным ознакомлением в угоду комфортного пребывания в учебной аудитории и менее комфортным глубоким погружением в учебный материал по причине специфического потребительского отношения к самой системе образования; доминирование символических свойств «образовательной услуги», ее внешней социальной привлекательности в противовес реальной профессиональной востребованности и т. д.

Не вызывает сомнения, что принципы потребления, обозначенные Ж. Бодрийяром [23] как базовое свойство постмодернистской реальности, стремительно вошли во все образовательные структуры. Более того, сам институт реализует образовательные услуги, подобно любому сугубо экономическому варианту предоставления товаров или услуг. Закрепленное федеральными стандартами понятие «образовательная услуга» значительно повлияло на восприятие самой системы, ее акторов, а также профессии педагога в целом, оказало негативное воздействие на отношения внутри системы между ее участниками.

Кроме того, культура потребления сформировала широкий спектр образовательных программ на общем рынке потребительских услуг с вариативной ценовой политикой. Дистанционные формы реализации образовательного контента позволили расширить аудиторию и снять границы в доступе, что, конечно, является преимуществом перед традиционными формами. Однако для привлечения новой аудитории слушателей в большей степени используются исключительно маркетинговые приемы, нивелирующие стратегии приобщения и вовлечения как в любые экономические отношения, так и в учебные аудитории. Потребление в системе образования ввело в легитимное поле многие технологии, среди них «дрогстор, ...синтез изобилия и подсчета, игровое блуждание» [1, с. 13]. Результатом их внедрения являются не только специфические формы реализации образовательных задач, но и критерии оценки эффективности образовательных результатов и образовательной деятельности. Экономический подход в оценках определяет ранжирование видов деятельности, критериев значимости и представленности в отчетах локального и федерального уровней. Не-

эффективные «эффективные контракты» присутствуют в отчетности педагога всех уровней системы. Кроме публикационной активности, важны такие количественные параметры, как привлечение доходных средств и коммерческой прибыли.

Доминирование количественных параметров над качественными является примером типизации и внедрения подходов культуры потребления в структуры института образования, препятствующих его действительному развитию.

Образование и принципы макдональдизации. Коммерциализация социальных отношений значительным образом отразилась на содержании образовательного контента, глубине его наполнения и, конечно, на характере взаимодействия участников образовательного процесса. «Три кита» макдональдизированной культуры в полной мере обозначены в системе образования. Доминантами современного описания института, без сомнения, согласно типологии Дж. Ритцера [3], являются эффективность, калькулируемость и предсказуемость.

Эффективность понимается в системе как минимизация расходов при сохранении положительной динамики доходов от деятельности. До сих пор, особенно в постковидный травматичный для института образования период, происходит переход на дистанционный формат обучения в классических университетах, учреждениях СПО и общего образования. В вузах расширяется видеоконтент лекционного материала ранее базовых дисциплин («История», «Философия», «Культура речи» и т. п.) и недавно введенных («Антикоррупционное поведение», «Финансовая грамотность»), позволяющий значительно сэкономить фонд заработной платы при однократном восполнении затраченных ресурсов и дальнейшей трансляции видеоконтента для последующих курсов обучающихся. Эффективность укореняется не только в формах трансляции содержания учебных курсов, но и в формах контроля. Тестовый машинный текущий, промежуточный и даже итоговый контроли предписаны самой системой, поскольку независимые оценки качества подготовки связаны именно с такими форматами контрольных мероприятий.

К сожалению, экономический примат не позволяет обеспечивать гуманитарные задачи образования и способствует увеличению дистанции между разнодоходными аудиториями и в целом люмпенизации – люксеризации образования. На «защиту» такого специфического понимания эффективности приходит калькулируемость транслируемого макобразования. Калькуляция определяет численность контингента в учебной группе, число групп при реализации лекционных занятий, число часов присутствия преподавателя с высоким профессиональным статусом, количество часов на подготовку выпускных работ, консультаций и т. д. Снижение часов в нагрузке преподавателя при неизменном заработном фонде учреждения обе-

спечивает предсказуемое повышение номинальных доходов при снижении реальной доходности педагогического труда. Предсказуемым становится и усредненная модель социального портрета выпускника, уровень его «остаточных знаний». Очевидно, что действующие экономические модели в современной системе образования разрушают ее первичные цели и задачи формирования и «развития личностных качеств, необходимых для решения повседневных и нетиповых задач с целью адекватной ориентации в окружающем мире, препятствуют формированию российской гражданской идентичности обучающихся как составляющей их социальной идентичности, представляющей собой осознание индивидом принадлежности к общности граждан Российской Федерации, способности, готовности и ответственности выполнения им своих гражданских обязанностей»².

Эффективность и калькулируемость макобразования определили смену подходов к оценке качества образовательных результатов: произошел переход от качественных позиций к количественным. Быстро предоставленная услуга, в том числе в системе образования, должна пониматься как качественная услуга, что в условиях доступности быстрого поиска информации и, как следствие, снижения долгосрочной памяти и востребованности фундаментальных знаний, способствует девальвации и дегуманизации института образования в целом и его результатов в отдельной индивидуальной жизнедеятельности, в частности.

Симулякры и симуляции в современной системе образования. Перманентное реформирование системы при сохранении тенденций снижения качества подготовки и образовательных результатов обозначает действия без заложенного целеполагания, предусматривающего обязательную положительную динамику. Практически ритуальные смены федеральных образовательных стандартов, не способных внести содержательные изменения в профессиональную подготовку и расширение знаниевого потенциала молодежи, их готовности к решению реальных жизненно-практических и профессионально-трудовых задач, по сути, являются симуляцией, маскировкой «отсутствия фундаментальной реальности» [1, с. 12]. Череду мизерных, непродуктивных изменений и есть модернизация-симуляция: симулякры третьего типа символизируют то, чего нет в реальности (модернизация без обновляющего, осовременивающего компонента, без неперменных конструктивных решений и социальных следов). «Игра иллюзий» превращает квазимодернизационные подвижки в переписывание, «клонирование» номенклатуры, обязательного документооборота в уни-

² Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [Электронный ресурс]: Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/?ysclid=lcwz8qk0j686717542> (дата обращения: 09.01.2023).

верситете, «нефункциональном на социальных аренах рынка и занятости, лишен[ного] культурной сущности или конечной цели познания» [1, с. 197].

Умножающиеся симуляции очевидны в содержательной части системы, в контрольно-измерительных процедурах продуктивности результатов, в замерах продуктивности педагогического труда и, что более ощутимо в профессиональном сообществе, в симуляции повышения стоимостной оценки труда в сфере образования.

Игра иллюзий, принятие симулякров в социально значимой сфере допускает и стимулирует краткосрочность планов в детско-подростковых и молодежных коллективах, девальвацию образования и фундаментальных знаний, снижает мотивацию к учебному труду, провоцирует субституцию реальных знаний на формальные признаки их формального присутствия, нарушение логических связей института образования с жизненными и профессиональными планами, разрастание «плюральности безразличности обучающихся к учебному материалу» [9, с. 256]. Эти процессы в совокупности способствуют распространению на рынке труда «серых специалистов» и кадровому дефициту во многих областях производства и социальной сфере.

Менеджеризм системы образования. Имажинерия иррациональных образов образования и амбивалентная мораль текущей социальной реальности укрепили позиции экономического подхода в управлении системой образования. Коммерциализация образовательной деятельности получила выражение в доминировании рыночных механизмов формирования и, что важно, регуляции отношений внутри системы, субституции качественных оценок результативности образовательной деятельности на простые количественные показатели симуляции-эффективности. Коммерческий подход и понимание социально значимой сферы как своего рода бизнес-проекта определили перечень формальных требований к административно-управленческому аппарату образовательной организации. Ориентирование на эффективных менеджеров позволяет при имеющемся административном опыте не иметь иные профессиональные компетенции. Отсутствие опыта научно-исследовательской деятельности, соответствующего профильного образования «эффективного назначенца» не способствует пониманию и налаживанию позитивных контактов с коллективом. В основе назначения эффективных руководителей в образовательных организациях – все те же символические свойства рейтинговых (количественных) показателей симуляции-успешности управленческого процесса. Менеджеризм в образовательной сфере во многом объясняется кадровым и управленческим дефицитом. Размывание традиционных нормативных образов образования на фоне отчуждения в социальных отношениях и укрепления принципов культуры потребления в системе образования определяет большую ценность индивидуальных результатов и достижений, их доминирование над социальными ценностями. Социаль-

ное ориентирование интеллигенции на общее благо заменено индивидуальным запросом интеллектуалов на личное благо для себя.

Менеджеризм зачастую связан с конфликтностью, так как профессиональное сообщество выступает против, не видя перспектив, личной заинтересованности в развитии территории (организации, города, региона) и долгосрочных проектов, конструктивного диалога с коллективом, преемственности поколений и научных школ. Тем не менее современная история высшего образования в России изобилует примерами менеджеризма и внешнего назначения административного аппарата.

Дегуманизация образования. Процессы в современном институте образования свидетельствуют о распространении деструктивных тенденций, многие из которых укоренились сами и стали триггером для последующих социальных деструкций. Негативная динамика системы образования обладает значительным рискогенным потенциалом для всех социальных сфер общества. Внедрение принципов культуры потребления и «игровое блуждание» опасны рисками социокультурной деградации населения, появлением «потерянных поколений», молодежи, ориентированной на личное потребление и индивидуальное благо. Риски таких процессов связаны с дестабилизирующим эффектом для экономики и социального устройства государства.

За последние двадцать лет вопросы гуманитаризации образовательного процесса не решены, большинство принятых в 2000-х гг. принципов гуманитарного обучения в воспитательной системе образовательного цикла сегодня не используется. Так, дисциплина «Культурология», ставшая на рубеже столетий обязательным предметом даже для технических специальностей высшей школы, сегодня читается только на гуманитарных профилях подготовки. Курсы истории и философии значительно сокращены, часто лекционная часть представлена в форме видеозаписи. Очевидно, что такие изменения противоречат государственным задачам по воспитанию личности гражданина. Все же нельзя отрицать, что курсы по получению знаний исторического прошлого, развития человеческой мысли направлены на формирование и развитие универсальной компетенции «культура критического и самостоятельного мышления». В сочетании в представленными выше тенденциями, анализу которых посвящена настоящая работа, очевидны признаки дегуманизации образовательной системы: сократовский антропологический поворот в XXI в. трансформирован в «антропологический отворот». Иррациональное, ставшее определяющим в социальном поведении индивида, транслируется в системе в виде содержательного компонента, организационного и управленческого регулирования процесса.

Эффективность, калькулируемость, предсказуемость, менеджеризм макобразования свидетельствуют о распространении тенденций дегуманизации образования, об укоренении количественных замеров «эффек-

тивности» изначально гуманитарной сферы деятельности. Обезличенность, несмотря на действие *экзистенциально-персоналистской парадигмы* (подр. см.: [8; 9]), продуцирует аморфность, диффузность всей системы, формальность в выполнении и, что не менее важно, контроле федеральных требований со стороны образовательного учреждения, крайне низкую мотивацию обучающихся, падающий интерес к знанию и его самостоятельному поиску, апатичность всех участников, утомленных перманентностью малозначимых в социальном отношении, но изнуряющих трудоемкостью документооборота изменений.

Очевидно, что довление иррационального в действующей системе создает препятствия не только для успешной социализации и профессионализации молодежи, но и обеспечения социально-экономической стабильности и развития науки и техники.

Заключение. Имажинерия иррациональных образов макобразования, распад традиционных образов и установок, субституция качественных на количественные подходы в содержании, оценке образовательных результатов обучающихся, профессиональной деятельности педагога свидетельствуют о дегуманизации образования. Эти процессы опасны не только для самой системы образования, но и для социальной системы общества в целом. Пробелы образовательной деятельности опасны отчуждением в общественных отношениях, а значит, несут риски для экономической, политической, социальной сфер, для целостности и развития национальной безопасности государства.

Вирулентность типов постмодернистской рациональности доказала деструктивность и рискогенность социальных последствий, проявленных во всех сферах, включая деятельность общественно значимого института образования.

В условиях новой социальной реальности и роста конкуренции образовательных систем, способных обеспечить подготовку высокопрофессиональных кадров для развития витальных, экономически, социально значимых сфер деятельности, для сохранности территориальной и политической целостности российского государства, необходимы глубокая рефлексия и анализ текущего состояния института образования и определение векторов его реального перспективного для нации развития.

Вопрос рефлексии текущих тенденций в системе образования остается открытым. Социально-философское осмысление формирования, управления и развития педагогических процессов на всех уровнях расширяет исследовательский контекст, методологическую базу, позволяет осуществить анализ на метауровне. Поиск стратегий развития и критическое осмысление текущих и будущих предложений реформирования и обновления законодательной базы и исполнительской культуры «на местах» в регионах являются основной задачей для дальнейших теоретических и прикладных

исследований, обладают значительным исследовательским и практическим потенциалом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Бодрийяр Ж.** Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Постум, 2015. 238 с.
2. **Бауман З.** Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
3. **Ритцер Дж.** Макдональдизация общества 5 / пер. с англ. А. Лазарева. М.: Праксис, 2011. 590 с.
4. **Ginsburg M. B., Cooper S., Raghu R., Zegarra H.** National and World-System Explanations of Educational Reform // *Comparative Education Review*. 1990. Vol. 34, № 4. P. 474–499. DOI: 10.1086/446975
5. **Demeter M.** The World-Systemic Dynamics of Knowledge Production: The Distribution of Transnational Academic Capital in the Social Sciences // *Journal of World-system Research*. 2019. Vol. 25, № 1. P. 111–144. DOI: 10.5195/JWSR.2019.887
6. **Manzon M.** Comparative Education: The Construction of a Field. Hong Kong: Springer, 2011. 295 p.
7. **Латов Ю. В., Ключарев Г. А.** Неформальные правила игры в образовательной системе: симуляция образования, симулякры и брокеры знаний // *Общественные науки и современность*. 2015. № 2. С. 31–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23242046>
8. **Istomina O. B., Bukhantsov V. V., Leskinen M. I., Lokhtina T. N., Metelitsa V. I.** Cultural-Historical Forms of Educational Practice: Socio-Philosophical Analysis // *Sports, Health and Management: proceedings of the conference (Paris, June 11–13, 2018)*. Paris: Singapore Management and Sports Science, 2018. Vol. 91. P. 50–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35365415>
9. **Истомина О. Б.** Образовательные эпистемы в культурно-историческом пространстве // *European social science journal (Европейский журнал социальных наук)*. 2018. № 7-2. С. 251–257. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41265328>
10. **Istomina O., Nurochim M., Chupradit S., Smolentsev V., Chupradit P., Komariah A., Shalaby M.** Investigating the relationship between spiritual intelligence, emotional regulation and stress coping strategies in the Russian education industry // *International Journal of Work Organisation and Emotion*. 2022. Vol. 13, № 3. P. 212–229. DOI: 10.1504/ijwoe.2022.126952
11. **Наливайко Н. В.** Философия образования: формирование концепции: монография. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 272 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22274446>
12. **Наумов Р. Ю., Паршиков В. И., Ушакова Е. В.** Аксиологический базис общества (социально-философский очерк): монография. Новосибирск: Золотой колос, 2020. 238 с.
13. **Костикова А. А., Коновалова А. Д.** Симулякр третьего порядка в современном мире // *PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект*. 2020. № 23. С. 102–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44263754>
14. **Alves G. M., Korhonen V.** Transitions and trajectories from higher education to work and back – A comparison between Finnish and Portuguese graduates // *European Educational Research Journal*. 2016. Vol. 15, № 6. P. 676–695. DOI: 10.1177/1474904116661200
15. **Crew T.** Beyond graduation: The trajectories of graduates in North Wales // *People Place and Policy*. 2015. Vol. 9, № 1. P. 29–47. DOI: 10.3351/ppp.0009.0001.0003
16. **Teixeira L. C., Rodrigues A. L. V., Santos J. N.** Professional trajectory of graduates in speech, language and hearing sciences // *Revista CEFAC*. 2013. Vol. 15, № 6. P. 1591–1600. DOI: 10.1590/S1516-18462013005000048
17. **Vuorinen-Lampila P.** Gender segregation in the employment of higher education graduates // *Journal of Education and Work*. 2014. Vol. 29, № 3. P. 1–25. DOI: 10.1080/13639080.2014.934788

18. **Cocozza A.** Labour-market, education and lifelong guidance in the European Mediterranean countries // Italian Journal of Sociology of Education. 2014. Vol. 6, № 3. P. 244–269. DOI: 10.14658/pupj-ijse-2014-3-11
19. **Griffiths T. G.** Critical education for systemic change: A world-systems analysis perspective // Journal for Critical Education Policy Studies. 2015. Vol. 13, № 3. P. 163–177.
20. **Zabel J. E.** Migration, Housing Market, and Labor Market Responses to Employment Shocks // Journal of Urban Economics. 2012. Vol. 72, № 2-3. P. 267–284. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.jue.2012.05.006>
21. **Istomina O. B., Maypil E. S., Metelitsa V. I., Rinchinov Z. A.** Socio-Economic Situation of the Region as A Factor in the Dynamics of the Institute of Education in the New Social Reality // Linguistics and Culture Review. 2021. Vol. 5, № S4. P. 617–626. DOI: <https://doi.org/10.21744/lingcure.v5nS4.1676>
22. **Истомина О. Б., Ринчинов З. А.** Профессиональное самоопределение как фактор регуляции трудовых отношений в современном российском регионе: монография / науч. ред. М. К. Гайдай. Иркутск: Иркутск, 2021. 89 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46355994>
23. **Бодрийяр Ж.** Общество потребления / пер. Е. А. Самарская. М.: АСТ, 2020. 320 с.

REFERENCES

1. Baudrillard J. *Simulacra and simulations*. Transl. from French by A. Kachalov. Moscow: Postum Publ., 2015, 238 p. (In Russian)
2. Bauman Z. *Individualized society*. Moscow: Logos Publ., 2005, 390 p. (In Russian)
3. Ritzer G. *The Mcdonaldization of Society*. Transl. from English by A. Lazarev. Moscow: Praxis Publ., 2011, 590 p. (In Russian)
4. Ginsburg M. B., Cooper S., Raghu R., Zegarra H. National and World-System Explanations of Educational Reform. *Comparative Education Review*, 1990, vol. 34, no. 4, pp. 474–499. DOI: 10.1086/446975
5. Demeter M. The World-Systemic Dynamics of Knowledge Production: The Distribution of Transnational Academic Capital in the Social Sciences. *Journal of World-system Research*, 2019, vol. 25, no. 1, pp. 111–144. DOI: 10.5195/JWSR.2019.887
6. Manzon M. *Comparative Education: The Construction of a Field*. Hong Kong: Springer Publ., 2011, 295 p.
7. Latov Yu. V., Klyucharev G. A. Informal rules of the game in the educational system: simulation of education, simulacra and knowledge brokers. *General Sciences and Modernity*, 2015, no. 2, pp. 31–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23242046> (In Russian)
8. Istomina O. B., Bukhantsov V. V., Leskinen M. I., Lokhtina T. N., Metelitsa V. I. Cultural-Historical Forms of Educational Practice: Socio-Philosophical Analysis. *Sports, Health and Management: proceedings of the conference* (Paris, June 11–13, 2018). Paris: Singapore Management and Sports Science, 2018, vol. 91, pp. 50–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35365415>
9. Istomina O. B. Educational epistems in cultural and historical pro-space. *European Journal of Social Sciences*, 2018, no. 7 (2), pp. 251–257. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41265328> (In Russian)
10. Istomina O., Nurochim M., Chupradit S., Smolentsev V., Chupradit P., Komariah A., Shalaby M. Investigating the relationship between spiritual intelligence, emotional regulation and stress coping strategies in the Russian education industry. *International Journal of Work Organisation and Emotion*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 212–229. DOI: 10.1504/ijwoe.2022.126952
11. Nalivayko N. V. *Philosophy of education: formation of the concept*: a monograph. Novosibirsk: Publishing house of SB RAS, 2008, 272 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22274446> (In Russian)
12. Naumov R. Yu., Parshikov V.I., Ushakova E.V. *Axiological basis of society (socio-philosophical essay)*: a monograph. Novosibirsk: Zolotoy Kolos Publ., 2020, 238 p. (In Russian)

13. Kostikova A. A., Konovalova A. D. Simulacrum of the third order in the modern world. *PR and advertising in a changing world: regional aspect*, 2020, no. 23, pp. 102–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44263754>
14. Alves G. M., Korhonen V. Transitions and trajectories from higher education to work and back – A comparison between Finnish and Portuguese graduates. *European Educational Research Journal*, 2016, vol. 15, no. 6, pp. 676–695. DOI: 10.1177/1474904116661200
15. Crew T. Beyond graduation: The trajectories of graduates in North Wales. *People Place and Policy*, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 29–47. DOI: 10.3351/ppp.0009.0001.0003
16. Teixeira L. C., Rodrigues A. L. V., Santos J. N. Professional trajectory of graduates in speech, language and hearing sciences. *Revista CEFAC*, 2013, vol. 15, no. 6, pp. 1591–1600. DOI: 10.1590/S1516-18462013005000048
17. Vuorinen-Lampila P. Gender segregation in the employment of higher education graduates. *Journal of Education and Work*, 2014, vol. 29, no. 3, pp. 1–25. DOI: 10.1080/13639080.2014.934788
18. Coccozza A. Labour-market, education and lifelong guidance in the European Mediterranean countries. *Italian Journal of Sociology of Education*, 2014, vol. 6, no. 3, pp. 244–269. DOI: 10.14658/pupj-ijse-2014-3-11
19. Griffiths T. G. Critical education for systemic change: A world-systems analysis perspective. *Journal for Critical Education Policy Studies*, 2015, vol. 13, no. 3, pp. 163–177.
20. Zabel J. E. Migration, Housing Market, and Labor Market Responses to Employment Shocks. *Journal of Urban Economics*, 2012, vol. 72, no. 2-3, pp. 267–284. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.jue.2012.05.006>
21. Istomina O. B., Maypil E. S., Metelitsa V. I., Rinchinov Z. A. Socio-Economic Situation of the Region as A Factor in the Dynamics of the Institute of Education in the New Social Reality. *Linguistics and Culture Review*, 2021, vol. 5, no. S4, pp. 617–626. DOI: <https://doi.org/10.21744/lingcure.v5nS4.1676>
22. Istomina O. B., Rinchinov Z. A. *Professional self-determination as a factor of regulation of labor relations in the modern Russian region: a monograph*. Scientific ed. by M. K. Gaidai. Irkutsk: Irkut Publ., 2021, 89 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46355994> (In Russian)
23. Baudrillard J. *Consumer Society*. Transl. by E. A. Samarskaya. Moscow: AST Publ., 2020, 320 p. (In Russian)

Информация об авторе

О. Б. Истомина, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин, Иркутский государственный университет (664011, Иркутск, ул. К. Маркса, 1).

Information about the author

Olga B. Istomina, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Socio-Economic Disciplines, Irkutsk State University (664011, Irkutsk, K. Marx Str., 1).

Поступила: 17.01.2023

Received: January 17, 2023

Одобрена после рецензирования: 25.01.2023

Approved after review: January 25, 2023

Принята к публикации: 26.01.2023

Accepted for publication: January 26, 2023